

Хазиева Айгуль Ахсановна

ТЕРМИНЫ РОДСТВА СЛОВАРЯ М. КАШГАРИ "ДИВАНУ ЛЮГАТ ИТ-ТЮРК" В СРАВНЕНИИ С БАШКИРСКИМ ЯЗЫКОМ

На сегодняшний день исследования словаря М. Кашгари "Дивану люгат ит-тюрк" (свод тюркских слов) носят лишь фрагментарный характер. Башкирская лексика в сравнении со словарным составом данного произведения не была объектом специального изучения. Не выявлены лексико-семантические группы. Автором данной статьи проведена серьезная работа по исследованию терминов кровного родства в сравнении с лексикой данной лексико-семантической группы древнего памятника с привлечением материалов из других современных тюркских языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 187-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LINGUISTIC REALITIES IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES: TYPES OF TRANSLATION

Fominykh Anna Dmitrievna
Palutina Ol'ga Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
Anna.Fominykh@ksu.ru; opalutina@mail.ru

The article is devoted to the problem of translation of such a difficult stratum of vocabulary as realities by the example of the Russian and English languages. The variants and types of translation of a number of historical and modern realities of the Russian language, having a definite interest for both translators and readers, are suggested. Military, computer vocabulary, and also archaic Russian vocabulary have served as an example. The problem of transferring the equivalence, taking into account phonetic, lexical and grammar peculiarities of the Russian and English languages, is examined.

Key words and phrases: realities; culture-specific vocabulary; language equivalents; background knowledge; implicit information.

УДК 811.512.141

Филологические науки

На сегодняшний день исследования словаря М. Кашгари «Дивану люгат ит-тюрк» (свод тюркских слов) носят лишь фрагментарный характер. Башкирская лексика в сравнении со словарным составом данного произведения не была объектом специального изучения. Не выявлены лексико-семантические группы. Автором данной статьи проведена серьёзная работа по исследованию терминов кровного родства в сравнении с лексикой данной лексико-семантической группы древнего памятника с привлечением материалов из других современных тюркских языков.

Ключевые слова и фразы: термины родства; древнетюркский язык; диалект; говор; сравнительно-историческое изучение лексики.

Хазиева Айгуль Ахсановна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа
Ayhaz@yandex.ru

**ТЕРМИНЫ РОДСТВА СЛОВАРЯ М. КАШГАРИ «ДИВАНУ ЛЮГАТ ИТ-ТЮРК»
В СРАВНЕНИИ С БАШКИРСКИМ ЯЗЫКОМ[©]**

Созданный в XI веке Махмудом Кашгари свод тюркских слов «Дивану люгат ит-тюрк» содержит в себе огромное количество лексики тюркских языков, причём общей для многих тюркских языков. Словарь в разное время являлся объектом изучения таких зарубежных учёных, как К. Броккельман, Б. Аталай, Д. Келли, Р. Данков и другие. Из отечественных учёных неопределимый вклад в изучение древнего словаря внесли С. Е. Малов, Т. А. Боровкова, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак и другие.

Башкирские учёные также не обделили вниманием труд М. Кашгари, в разной степени «Дивану люгат ит-тюрк» посвящены работы Т. М. Гарипова, К. З. Ахмерова, Дж. Г. Киекбаева, Р. Х. Халиковой, З. А. Хабибуллиной. Тюркские термины родства были изучены Л. А. Покровской, башкирская система родства подробно изучена Н. В. Бикбулатовым.

Несомненно, у всех тюркских языков имеется пласт лексики, общий для всех тюркских народов. Термины родства особенно являются показателем межъязыковой близости. В данной статье рассматриваются термины кровного родства.

Родители

ана ~ ана `мать`

Автором Дивана также зафиксированы формы слов **ebe** с припиской `по-огузски` и **uma** с припиской `в наречии тибетцев`, автор предположил, что это слово попало туда из арабского языка. Общетюркским является слово **ана**. Носители караидельского, демского, миасского, среднего и айского говоров словом **ана** называют пчелиную матку. В современном литературном башкирском **ана** – `мать` [4, с. 21]. Древняя форма сохранилась в башкирском литературном языке.

Слово **ана** входит в состав башкирских народных поговорок и пословиц: *агасына курэ алмаһы, анаһына курэ балаһы* `яблоко от яблони недалеко падает`; *ана күңеле балала, бала күңеле далала* `мать думает о ребенке, а ребенок о воле`; *бала шатлығы – ана шатлығы* `радость детей – радость матери` [2, с. 33].

Данная лексическая единица также широко употребляется и в азербайджанском языке. В литературном языке **ана**: I. 1. мать: 1) женщина по отношению к своим детям; 2) перен. источник жизни; 2. матка: 1) самка-производитель у животных; 2) самка пчел; 3. мама; 4. просторечие: мамаша; II. прил. 1. материнский:

1) относящийся к матери, свойственный ей; 2) такой, в котором зарождается что-либо новое; 2. мамин, маменькин; 3. родной; 4. маточный; 5. главный, основной, центральный [1, т. 1, с. 111]. Данную форму можно встретить в различных фразеологических оборотах, например: *ana söyüşü söymek* `ругаться матом`; *ana xatla getmək* `идти столбовой дорогой`; *anasını ağlatmak* `показать кузькину мать`; *ana sütü ilə* `с молоком матери` [Там же, с. 112]. Как видим, семантика древнего слова в современном азербайджанском языке расширилась.

В современном турецком языке **ana** употребляется в значениях: 1. 1) мать, матка (у животных); 2) матушка; 3) благодетельница; 2. 1) материнский; 2) основной, главный [10, с. 54]. Данная лексическая единица очень широко используется в составе различных фразеологических оборотов, например: *anası ağlamak* `быть в очень тяжелом положении`; *ana baba günü* `ад кромешный`; *anadan doğduğuna pişman olmak* `жалеть, что родился на свет`. Есть пословицы и поговорки *anası sarımsak, babası soğan, kendi gülbeşeker çıktı* `из грязи да в князи`; *analarımız kızdı, babalarımız da delikanlı* `были когда-то и мы рысаками`; *anasına bak kızını al* `прежде чем жениться на девушке, узнай хорошенько ее мать`; *Bağdat gibi diyar, ana gibi yar olmaz* `нет места лучше Багдада, нет друга ближе матери` [Там же]. В современном турецком языке наиболее употребительной формой является *anne*.

Слово **ana** сохранилось и в других тюркских языках. В туркменском – *ene*, балкарском – *enna*, кумыкском, каракалпакском, казахском, киргизском, алтайском, чулымском – *ene*. В диалекте казахского и татарского языков имеется слово *эни*. В хакасском – *ine*, чувашском – *anne*, в диалекте чувашского языка – *ани*. Необходимо отметить, что в тюркских языках древнее узкое значение данной лексемы расширилось, помимо значений `мать`, `теща`, `свекровь`, `тетка`, `бабушка` также появились и другие значения: `старшая женщина`, `матрона`, `самка`, `матка с приплодом` [9, с. 299].

ata ~ ата `отец`

М. Кашгари записал слово **aba**, что у тибетцев означало также `отец` [6, с. 86]. Представители среднего диалекта башкирского языка словом **ата** называют все большое, например *ата биҙрә* `большое ведро`, а в северо-западном диалекте *ата хатын* `обозначает бойкая, смелая женщина`, а выражение *ата арыш* значит `спорынья`. Также называют спорынью и носители аргаяшского, гайнинского, миасского, сальютского говоров и среднего диалекта [4, с. 28].

В башкирском литературном языке слово **ата** имеет значения: 1) отец, родитель; 2) самец; 3) мужская особь у растений [2, с. 52]. Семантика древнего слова расширилась.

Эта лексема очень широко употребляется в пословицах и поговорках: *ата балаһы хата булмаһы* `у доброго батьки добры и дитятки` [3, с. 21]; *ата менән эсә – алтын канат* `родители – добродетели`; *атаһы болан алмағандың балаһы колан алмаҫ* `какое дерево, таков и клин, каков батька, таков и сын`; *атаң усағын һүндәрмә* `береги отцовский очаг` и другие [Там же, с. 22]. Также есть такие фразеологические обороты: *атам заманы* `очень давно`; *атам иркәһемә* `не очень близкий человек`; *атаһын танытыу* `дать жару` и другие [11, с. 41-42].

В современном литературном азербайджанском языке слово **ata** многозначное: I сущ. отец: 1) мужчина по отношению к своим детям; 2) устар. покровитель, благодетель; 3) вежливое обращение к пожилому мужчине, уважаемому человеку; 4) перен. родоначальник, основоположник; II прил.: 1) отцовский; 2) отчий; 3) отеческий; 4) достойный отца [1, т. 1, с. 161]. Данное слово употребляется во фразеологических оборотах, пословицах и поговорках: *ata kimi* `как отец`; *ata malı kimi* `как отцовское добро`; *atam da gəlsə...`ни за что не...`*; *atandan danışma, özündən de* `не хвались отцом, хвались молодцом`; *atası balıqçı olan suya bahar* `у кого отец рыбак, и сам на воду смотрит` [Там же]. Семантика древнетюркской лексемы расширилась.

В современном турецком языке древнее слово **ata** имеет следующие значения: 1) отец; 2) дед, бабушка [10, с. 73]. Есть некоторые устойчивые выражения, пословицы и поговорки, в состав которых входит данная лексическая единица, например: *ata yurdu* `родной очаг, отечество`; *ata erki* `патриархат`; *atalar sanatı evlada miras kalır* `отцовское мастерство наследуется детьми`; *atalar sözü yanılmaz* `нет пословицы неверной` [Там же]. Все же в турецком языке в значении отец, папа активно употребляется слово **baba**.

Данная древняя лексическая единица сохранилась в большинстве тюркских языков: средне-кыпчакском, чагатайском, туркменском, каракалпакском, казахском, карачаево-балкарском, кумыкском, киргизском, уйгурском и других языках. В перечисленных языках данное слово употребляется в его древнем значении `отец`, также имеется и более широкое значение `родитель, старшие родители, предки по мужской линии`, в некоторых языках слово имеет значение `дед`. Помимо древнетюркского слова *ata* появились наименования для понятия `отец`, например, в казахском – *әке*, в турецком – *baba* и другие [9, с. 304].

Кровное родство

ini ~ эне `младший брат`

На языке древних тюрков это слово обозначало `младший брат` [6, с. 93].

В северо-западном, среднем диалектах и миасском, айском и средне-уральском говоре башкирского языка младшего брата и по сей день называют *эне*, а в гайнинском, демском, кызылском говоре, а также в среднем диалекте *эне* – это обращение к мужчинам младше себя. Имеются и фонетические варианты данного слова – *энекэй, энекэйш* [4, с. 415]. Такие же значения данная лексическая единица имеет и в башкирском литературном языке, наиболее употребительная форма **кусты**, а не *эне*, но все же это слово можно встретить в составе некоторых поговорок и пословиц, например, *агаһын күрөп эне үсөр, анаһын күрөп һеңле үсөр* `старший брат – пример для младшего`; *эне өйө – айыу өйө* `дом младшего брата – все равно что медвежья берлога` [12, с. 598].

В современном азербайджанском языке данное древнее слово не сохранилось, младший брат по-азербайджански **kiçik kardeş**.

В современном турецком языке слово **ini** является устаревшим и имеет значение 'младший брат', а в некоторых диалектах турецкого языка младшего брата отца называют **ini** [10, с. 456].

Данное слово употребляется и в других тюркских языках: в чагатайском, туркменском, кумыкском, ногайском, каракалпакском, киргизском, алтайском, узбекском, уйгурском, якутском, а также в диалектах перечисленных языков древнее слово сохранено без изменений, в некоторых восточно-тюркских языках – **in**, в диалектах турецкого языка – **eni**. Примечательно, что слово **ini** практически во всех тюркских языках употребляется в значении 'младший брат', в отличие от других терминов родства. Также данная лексическая единица имеет и дополнительные значения: 'брат как обращение к человеку младшего по возрасту', в диалекте турецкого языка имеется значение 'неродной брат', в диалекте азербайджанского – 'деверь, шурин'. В некоторых языках данная форма употребляется только в диалектах, например в азербайджанском и турецком, а в литературном языке используются аналитические формы типа **küçük/kiçi kardeş** [9, с. 292].

eke ~ экэ/экэй 'старшая сестра'

Носители гайнинского говора башкирского языка словом **экэй** называют бабушку, демского – суслон, а представители северо-западного и среднего диалекта, демского говора так называют марийку, в аргаяшском говоре **экэй** – старший брат. Также в некоторых диалектах слово **экэ** употребляют в значении отец, а **экэй** – язычник [4, с. 424]. М. Кашгари также отметил, что огузы старшую сестру называют **eze** [7, с. 120]. Представители среднего диалекта башкирского языка бабушку называют **эзэй**. В башкирском языке эта древняя лексема сохранилась в форме **эсэй**, что обозначает 'мама'.

В современном турецком языке есть слово **eke**, которое употребляется в значениях: 1) старый, взрослый, большой; 2) ребенок, который, несмотря на маленький возраст, говорит и ведет себя как взрослый [10, с. 263].

Форма **eze** также распространена в тюркских языках, причем в некоторых – в значении 'мать', в разных фонетических вариантах: в туркменском – **eže**, в башкирском – **ese(y)**, в хакасском – **iže**, чулымском – **içe ~ edze**, в тофаларском – **ihe**. В большинстве же тюркских языков – туркменском, киргизском, узбекском, алтайском, якутском – **eze** употребляется в своем древнем значении 'старшая сестра', а также 'всякая женщина старшего возраста: тетка, тетья, бабка, бабушка'. Встречаются и мужские значения: 'брат', 'старший брат', 'отец', 'дядя', 'батюшка', 'дед' [9, с. 299].

tagay ~ агай//такай 'дядя со стороны матери'

В среднем говоре башкирского языка отчима называют **агай**, а носители северо-западного диалекта, среднеуральского и демского говоров используют данную форму как модальное слово. Также имеется форма **ага**, которая в южном и северо-западном диалектах, кызылском и миасском говорах обозначает 'старший брат', это же слово в тук-соранском говоре употребляется в значении 'учитель' [4, с. 11]. В некоторых говорах северо-западного диалекта имеется слово **такай**, так называют старшую сестру матери [Там же].

В литературном башкирском языке **агай** имеет значения: 1) старший брат; 2) дядя (родственник или любой мужчина старшего возраста, также почтительное обращение к нему). Есть также слово **ага**, оно имеет те же значения, что и **агай**. В башкирском языке широко употребляется слово **агай-эне**, оно имеет значения: 1) родственники; 2) друзья, товарищи (обращение к мужчинам) [2, с. 6].

Все варианты древней лексемы очень активно используются в пословицах и поговорках: *антыраганда ах-макка ла "агай" тиерһең 'в отчаянии и дурака "дядей" назовешь'*; *үлгән агайға югалган тай 'умершему брату потерявшаяся лошадь'*; *агай-эне менән аш татлы 'в хорошей компании (в кругу родственников) и еда вкуснее'*; *алты агай-эненән айыу-бүре курьыр 'дружным людям и дикие звери не страшны'* и другие [12, с. 17].

В литературном азербайджанском языке данная древняя лексема сохранена в форме **dayı**.

В современном турецком литературном языке слово **tagay** сохранилось, оно является устаревшим, имеет значения: 1) оружие; 2) брат матери [10, с. 817]. То есть древнее значение сохранено.

Данная форма претерпела изменения в разных тюркских языках. В туркменском языке древнетюркское слово имеет форму **da:уı**, в турецком, азербайджанском и кумыкском – **dayı**, казахском, каракалпакском, диалектах алтайского – **тауı**, алтайском и якутском – **та:у**, тувинском – **da:у**, киргизском, алтайском, хакасском и его сагайском диалекте – **тау**, сарыг-югурском – **taga/tago/tagı**. Главным значением данного древнего слова является 'дядя со стороны матери', а 'дядя со стороны отца' назывался **ауа** и считался близким родственником, в отличие от дяди со стороны матери. В процессе дальнейшего развития тюркских языков это слово стало употребляться в более общем значении 'любой старший родственник со стороны матери: дядя, дед' [9, с. 296].

Дети для родителей (терминология, названия детей по отношению к своим родителям)

ogul ~ уғыл/ул 'сын'

На языке Дивана данная лексическая единица имела значение 'мальчик'. Юношу, не являющегося сыном, называли также [6, с. 74]. Именно так называют сына в кызылском, миасском и ик-сакмарском говорах башкирского языка. В литературном башкирском этой формы нет, есть устаревшее слово **уғлан**, которое переводится как 'сын'. В современном башкирском языке в значении 'сын' активно употребляется другой фонетический вариант древнетюркского слова – **ул**, который имеет следующие значения 'сын//сыновний'. Данная лексема широко используется в пословицах и поговорках, например: *уқыган уғыл – атанан оло 'ученый сын важнее отца'*; *ақылы өйләнгәнсе, тилең улы булган 'пока умный женился, у дурака сын родился'*; *кейәүең кыуһа – ишек тот, улың кыуһа – бишек тот 'гонит зять – за дверь хвататься, гонит сын – за люльку хвататься'*; *кейәү ул булмас, килең кыз булмас 'зять не станет сыном, невестка – дочерью'* и другие [12, с. 519].

В азербайджанском языке слово **oğul** является многозначным словом: I. 1. сын: 1) мальчик, лицо мужского пола по отношению к своим родителям; 2) *перен.* человек как уроженец, обитатель какой-либо местности, представитель какой-либо национальности; 3) лицо мужского пола, принадлежащее к какому-либо классу, сословию; 4) составная часть некоторых бранных выражений; 2. ласковое обращение пожилого мужчины или взрослого человека к мальчику или юноше; сынок; 3. мужчина (как воплощение присущих этому черт); II. прил. сыновий [1, т. III, с. 583].

В турецком литературном языке древняя лексическая единица **oğul** сохранилась и употребляется в значениях: 1) сын; 2) новый пчелиный рой; 3) *карт.* валет; 4) *в устойчивых сочетаниях* суший, [самый] настоящий, истинный [10, с. 685]. Употребляется в составе фразеологического оборота *oğuldan oğula* 'из поколения в поколение'. Также имеются пословицы и поговорки *oğlunu seven hocaya kızını seven kocaya verir* 'любишь сына – отдай в учење, любишь дочь – выдай замуж' [Там же].

В разных тюркских языках древняя лексема **oğul** сохранилась в разных фонетических вариантах, но с сохранением основного значения 'сын'. В уйгурском языке – *ogal/ogol*, хакасском – *ogil*, узбекском – *ogil*, в галицком диалекте караимского – *ovul*, алтайском, хакасском, тувинском, гагаузском – *o:l*, караимском – *uvul*, ногайском – *uvul*, киргизском и алтайском – *u:l*, якутском – *uol*, чувашском – *ival*. Все значения (кроме основного) связаны с положением младшего из мужчин в семье и обществе, к этим значениям относятся 'дитя', 'ребенок', 'слуга', 'работник', 'брат', 'племянник' и другие [9, с. 314].

kız ~ кыз 'дочь'

В древнетюркском языке данная лексема употреблялась в значениях: 1) дорогой; 2) служанка; 3) дочь, девочка [6, с. 326].

В литературном башкирском языке **кыз**: 1) девочка, девушка; девица; 2) дочь//дочерний; 3) *астр.* Дева [2, с. 387]. Лексическая единица сохранила древнее значение. На сегодняшний день очень много пословиц и поговорок, в составе которых слово **кыз**, например: *алыстан ат алма, якындан кыз алма* 'не бери коня издалека, не бери невесту близко'; *атаһы һуққан кыз бала бәхетһез булыр* 'не будет счастлива та девушка, которую бьет отец'; *бер яҡшы кыз ғе улға тора* 'одна хорошая дочь стоит семерых сыновей'; *инәһе һиндәй – кызы шундай* 'какова мать – такова и дочь' и другие [12, с. 369].

В современном литературном азербайджанском языке древнетюркское слово **qız** сохранилось в значениях: I. 1. девочка; 2. девушка (не состоящая в браке); 3. дочь: 1) ребенок женского пола по отношению к своим родителям; 2) *перен.* о женщине или девушке, кровно связанной со своим народом, страной; II. прил. девичий [1, т. III, с. 159]. Данную лексическую единицу можно встретить в некоторых фразеологических оборотах, например: *qız almaq* 'женить сына', *qız qalmaq* 'остаться в девках' и другие [Там же].

В современном турецком языке древнетюркское слово **kız** сохранилось и имеет следующие значения: 1) девушка, девица, девочка; 2) дочь; 3) *карт.* дама [10, с. 548]. Слово **kız** довольно часто употребляется в различных фразеологических оборотах: *kız almak* 'жениться', *kız kilimi* 'ковёр для приданого', а также в пословицах и поговорках: *kız beşikte çeyiz sandıkta* 'девочка – в люльке, приданое – в сундуке'; *kızını dövmiyen dizini döver* 'кто не бьет дочь, потом кусает локти'; *kızım sana söylüyorum gelinim sen dinle* 'дочь, тебе говорю, а ты, невестка, слушай' и другие [Там же].

В современных тюркских языках данное древнетюркское слово сохранилось в первоначальном значении, но в разных фонетических вариантах: в казахском, киргизском, крымско-татарском, кумыкском, каракалпакском, в крымском диалекте караимского – *qız* (с твердым к), в некоторых диалектах караимского – *kız* (с мягким к), в узбекском и уйгурском – *kiz*, в гагаузском – *kis*, в алтайском и тувинском – *qis*, в якутском – *qi:s*, в туркменском – *giyz*. В некоторых языках произошли семантические сдвиги, например, в тувинском языке *qis* имеет значение 'самка', а дочь называют словом *uruγ* [9, с. 295-296].

Таким образом, можно сказать, что в большинстве тюркских языков древние формы терминов родства сохранены. Семантика большинства лексем расширилась, также стали употребляться в широком смысле, тогда как во времена М. Кашгари они обозначали только конкретного родственника.

Список литературы

1. **Азербайджанско-русский словарь**: в 4-х т. Баку: Восток – Запад, 2006. Т. I. 896 с.; Т. II. 848 с.; Т. III. 840 с.; Т. IV. 984 с.
2. **Башкирско-русский словарь**. М.: Русский язык, 1996. 884 с.
3. **Башкирско-русский словарь пословиц и поговорок**. Уфа: Китап, 1994. 168 с.
4. **Башкорт теленең диалекттары һүзлеге**. Өфө: Китап, 2002. 432 с.
5. **Бикбулатов Н. В.** Башкирская система родства. М.: Наука, 1981. 124 с.
6. **Кашгари М.** Дивану лугат ит-тюрк / перевод с турецкого языка. Анкара: Турецкое лингвистическое общество, 1992. Т. I. 532 с.
7. **Махмуд ал-Кашгари.** Диван лугат ат-турк (свод тюркских слов). М.: Восточная литература РАН, 2010. Т. I. 461 с.
8. **Покровская Л. А.** Термины родства в тюркских языках. М.: Наука, 1961. 96 с.
9. **Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика** / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1997. 800 с.
10. **Турецко-русский словарь**. М.: Русский язык, 1977. 966 с.
11. **Ураксин З. Г.** Башкорт теленең фразеологик һүзлеге. Өфө: Китап, 2006. 344 с.
12. **Әхтәмөв М. Х.** Башкорт халык мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлеге. Өфө: Китап, 2008. 776 с.

RELATIONSHIP TERMS OF THE DICTIONARY BY M. KASHGARI “DĪWĀNU L-LUĠĀT AL-TURK (COMPENDIUM OF THE LANGUAGES OF THE TURKS)” IN COMPARISON WITH THE BASHKIR LANGUAGE

Khazieva Aigul' Akhsanovna
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
Ayhaz@yandex.ru

Recently the studies of the dictionary by M. Kashgari “Dīwānu l-Luġāt al-Turk (Compendium of the Languages of the Turks)” are only fragmentary. Bashkir vocabulary in comparison with the vocabulary of this dictionary was not an object of special research; lexico-semantic groups were not identified. The author carried out a serious work to study the blood relation terms in comparison with the vocabulary of the mentioned lexico-semantic group of the ancient monument applying to the materials from the other modern Turkic languages.

Key words and phrases: relationship terms; ancient Turkic language; dialect; accent; comparative historical studies of the vocabulary.

УДК 811.133.1

Филологические науки

В статье произведен анализ различных классификационных подходов изучения сложноподчиненного предложения (СПП) французского языка: функциональный, согласно которому придаточные части функционально уподобляются тому или иному члену простого предложения; морфологический, когда придаточная часть приравнивается к определенной части речи; формальный, в основе которого лежат грамматические средства связи, вследствие чего анализ придаточных частей сводится к характеристике союзов и союзных слов; семантический, учитывающий структурные и семантические особенности СПП.

Ключевые слова и фразы: синтаксис; грамматика; французский язык; сложноподчиненное предложение; главная часть; придаточная часть; союз; союзное слово.

Царикаева Фатима Ахсарбековна, к. пед. н.

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова
fcarikaeva@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Во французской теоретической грамматике существуют четыре классификационных подхода к изучению сложноподчиненных предложений: функциональный, морфологический, формальный, семантический.

Представители функциональной классификации (М. Гревис и А. Гус [8], К. Сандфельд [10] и т.д.) рассматривают сложноподчиненные предложения, исходя из синтаксических функций придаточной части по отношению к главной, вследствие чего придаточные части функционально приравниваются к тому или иному члену простого предложения.

Так, М. Гревис и А. Гус, дифференцируя придаточные предложения на *subordonnées substantives (придаточные субстантивные (номинативные))*, *adjectives ou relatives (адъективные или определительные)*, *adverbiales ou circonstancielles (адвербиальные (наречные) или обстоятельственные)*, подчеркивают, что выделенные типы придаточных конструкций, хотя и соответствуют тем или иным частям речи, тем не менее, выполняют функцию определенных членов предложения [8, p. 648-1400].

Данная классификация не уделяет должного внимания союзам и союзным словам, являющимся структурными показателями сложноподчиненного предложения, а также грамматическим свойствам придаточных частей, в результате чего они представляются как распространенные члены главного предложения.

Датский лингвист К. Сандфельд, посвятивший изучению сложноподчиненных предложений французского языка целый том своего «Синтаксиса современного французского языка» [10], рассматривает три принципа классификации подчиненных (т.е. придаточных) предложений, учитывая форму (лексикологический принцип), выполняемую синтаксическую функцию (синтаксический, функциональный принципы), значение (семантический принцип). В первом случае все подчиненные конструкции в зависимости от грамматического средства связи подразделяются на: вводимые простыми союзами и сложными с *que (что)*, относительными местоимениями, вопросительными местоимениями, а также на не имеющие специального оформления. Во втором случае, выступая в функции соответствующего члена предложения, подчиненные синтаксические единицы делятся на подлежащие, сказуемые, дополнения прямые и предложные, оппозицию, обстоятельства, сравнения. Третий принцип классификации включает подчиненные предложения дополнительные, косвенного вопроса, относительные, которые, в свою очередь, подразделяются на независимые (не имеющие антецедент): *qui ne dit mot consentit (который (кто) не говорит ни слова, соглашается)*, зависимые (например, *Il est là qui attend (Он находится там, где его ждут)*), зависимые присоединительные (например, *pierre qui roule n'amasse pas mousse (камень, который катится, не собирает мох)*), сказуемые относительные и адвербиальные, состоящие